

Сыту Циньянь, глядя на своё чистое и свежее платье, а также на сменившееся постельное бельё, лениво потянулась, разминая конечности, и с удивлением обнаружила, что её дантянь наполнен, остатки холодного яда и внутренние травмы исчезли, а уровень её силы значительно вырос, став на несколько уровней выше, чем до травмы.

«Неужели это ещё одно чудесное событие?»

Сыту Циньянь тщательно вспомнила прошлую ночь. Кроме того, что она потеряла контроль, всё было как обычно. Ах да, в том секретном руководстве по культивации упоминалось парное совершенствование. Неужели случайная близость с Хуаньэр привела к прорыву в её силе?

Сыту Циньянь почувствовала одновременно радость и смущение, слегка сжала губы и, посидев на кровати немного, медленно встала.

После умывания она не стала сразу же возвращаться к практике. Оглядев двор, она заметила, что это место, которое раньше казалось ей неприятным, теперь выглядело гораздо приятнее. Однако она не чувствовала присутствия своей маленькой зверушки и вдруг заскучала по ней. Она мысленно ругала себя: всего лишь короткое время разлуки, а она уже так беспокоится. Как низко она пала.

Вспоминая эротические сцены прошлой ночи, Сыту Циньянь покраснела. Делать любимые вещи с любимым человеком было в тысячу раз приятнее, чем притворяться, как в прошлой жизни.

«Но Хуаньэр... Хуаньэр... А вдруг ей это не понравится?»

Сыту Циньянь почувствовала лёгкую неуверенность.

Пока она сидела одна во дворе, погружённая в свои мысли, Сюй Цзюньхуань находилась в комнате А-Цзю, и они уставились друг на друга.

— Скажи, что это было за вино? Что ты туда добавила! — Сюй Цзюньхуань с недовольным видом оскалилась на А-Цзю.

Утром, подумав, она пришла к выводу, что странное поведение Наставницы прошлой ночью могло быть вызвано только тем вином.

А-Цзю, только что проснувшись, выглядела ленивой, медленно сидя за туалетным столиком и расчёсывая свои длинные волосы. Она неспешно ответила:

— Это вино настаивалось на змеиной желчи тысячелетней змеи. Змеи по природе своей возбуждающие, оно может вступать в реакцию с некоторыми болезнями. Но в целом оно полезное, я приложила много усилий, чтобы достать его. Оно лечит раны.

А-Цзю, видя её беспокойство, спокойно сказала:

— Ты же в порядке? Зачем ты с утра пришла сюда и кричишь, мешая мне спать?

— Ты-ты-ты... Я в порядке, но моя Наставница нет, — Сюй Цзюньхуань вспомнила, как Наставница выглядела прошлой ночью, и её сердце забилось чаще, лицо покраснело, но она боялась, что у вина могут быть другие побочные эффекты.

— Смотри на себя, лицо красное, сердце бьётся, но знак девичества на месте. Может, ты что-то

сделала с Наставницей? — А-Цзю повернулась и пристально посмотрела на Сюй Цзюньхуань, заметив её покрасневшее лицо, и подняла бровь. — Цц...

Сюй Цзюньхуань, видя её насмешливый взгляд, почувствовала раздражение и смущение, перебила её:

— Не смей думать об этом и не говори никому.

А-Цзю, заплетая косу, не поднимая головы, сказала:

— Что тут такого? По-моему, твоя Наставница с тобой лучше, чем с тем человеком.

— Ты... Не говори ерунды, я не буду с тобой разговаривать, я уйду, — Сюй Цзюньхуань, не зная, что ещё может сказать А-Цзю, покраснела, как обезьяний зад, и быстро ушла.

После ночи страсти Сыту Циньянь крепко заснула, и Сюй Цзюньхуань передела её в чистое платье. Она сама легла спать поздно, но проснулась рано утром и обнаружила, что её сила также значительно выросла. Хотя она не знала, почему это произошло, она первым делом проверила состояние Наставницы и убедилась, что с ней всё в порядке. Но она не знала, как теперь с ней общаться, боясь, что Наставница не сможет принять такие отношения между учителем и учеником, и потому сбежала с места происшествия, как вор.

Но теперь, вернувшись от А-Цзю, она не знала, куда идти. Усадьба была строго охраняема, и в любой момент можно было наткнуться на управляющего Лю, который казался мёртвым. Сюй Цзюньхуань не хотела навлекать на себя неприятности и, покружив вокруг, вернулась в свой двор.

Подходя к двору, она почувствовала странное чувство: хотела увидеть Наставницу, но боялась её. В её сердце смешались сладость и неловкость.

Услышав шум у входа, Сыту Циньянь подняла взгляд и увидела, как девушка робко стоит у двери, кончики ушей её красные, руки переплетены, а глаза, слегка уклоняющиеся, сияли, словно чего-то жаждали.

— Вернулась, — Сыту Циньянь слегка прочистила горло, подавляя радость в сердце, и мысленно ругала себя за то, что, несмотря на её возраст и силу, она вела себя как неопытный юнец.

Сюй Цзюньхуань кивнула и маленькими шажками направилась к деревянному стулу напротив Наставницы.

Наставница была по-прежнему прекрасна, её движения были полны изящества, черты лица стали менее резкими, а в глазах появилась мягкость, даже с оттенком соблазна. В ней чувствовалось сочетание силы и нежности.

— Наставница... — Сюй Цзюньхуань беспокойно ёрзала на стуле, ладони её скользили по подлокотникам.

— Хочешь чаю? — Сыту Циньянь поставила перед ней чашку.

Увидев спокойное выражение лица Наставницы, Сюй Цзюньхуань постепенно успокоилась. Они молчаливо договорились не обсуждать прошлую ночь.

— Наставница, моя сила выросла, — Сюй Цзюньхуань, выпив чашку горячего чая, поделилась хорошей новостью.

— Правда? — Сыту Цинъянь тоже обрадовалась. — В секретном руководстве по культивации говорилось, что парное совершенствование может повысить силу, но не упоминалось, что партнёр также может получить такой опыт. Дай мне руку.

Сюй Цзюньхуань знала, что Наставница хочет проверить её силу, но когда тонкие пальцы Сыту Цинъянь коснулись её запястья, тепло от прикосновения заставило её вспомнить прошлую ночь, и её лицо снова покраснело.

— Неплохо, — Сыту Цинъянь с сожалением убрала руку. — Моя сила тоже выросла.

После этих слов они невольно посмотрели друг на друга. Одновременный рост их силы, несомненно, был результатом прошлой ночи. Обе почувствовали смущение, но не знали, что думает другая, и потому обе решили избегать этой темы.

Глядя на спокойную Сыту Цинъянь, Сюй Цзюньхуань взяла себя в руки, но, вспомнив о своей реальной жизни, её выражение лица стало мрачным.

Однако сладкая и томная атмосфера вокруг них заставила её временно забыть о неприятных вещах.

— Если сила Наставницы выросла, и травмы зажили, то скоро мы сможем уехать отсюда.

— Да, скоро, — Сыту Цинъянь смотрела на свою ученицу, которая сидела спокойно, не так привязчиво, как раньше, и в её сердце возникло сожаление.

После короткого сна прошлой ночью Сюй Цзюньхуань почувствовала усталость и, чтобы избежать общения с Наставницей, под предлогом отдыха ушла в соседнюю комнату.

Сыту Цинъянь посидела одна, затем, словно что-то вспомнив, вылетела из двора.

А-Цзю завтракала, за окном шёл снег, а в комнате было тихо, только стук палочек о посуду нарушал тишину.

Вдруг позади неё раздался голос:

— Фэн Цзю...

А-Цзю вздрогнула. Когда этот человек подошёл сзади, она даже не заметила.

Хотя она уже догадывалась, кто это, обернувшись, она увидела высокую и прекрасную женщину, чьё холодное сияние напоминало снежный лотос с гор Тяньшань. Однако в уголках её глаз была видна соблазнительная мягкость, которая делала её менее отстранённой.

Фэн Цзю повернулась и вдруг спокойно сказала:

— Вино прошлой ночи понравилось?

— Значит, оно действительно от тебя, — Сыту Цинъянь легко подошла к ней.

— Ты такая сильная, почему ты здесь? И откуда ты знаешь моё имя? — Женщина перед ней была незнакомой, но невероятно красивой. Ни одна женщина в усадьбе не могла сравниться с

ней. Её сила без страха излучалась, и Фэн Цзю почувствовала, как ей стало тяжело дышать. — Как такая женщина могла оказаться в этой ледяной тюрьме?

Сыту Циньянь убрала свою силу и тихо произнесла:

— Бай Фэн!

<http://bllate.org/book/16853/1551241>